

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Колотаева Владимира Алексеевича

«Репрезентация моделей идентичности в структуре драматургического конфликта в игровом кино XX – XXI веков», представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.09 – Теория и история искусства

Диссертационная работа Владимира Алексеевича Колотаева, представленная на соискание ученой степени доктора искусствоведения, охватывает широкий круг проблем, возникающих при структурном анализе одной из важных составляющих киноискусства – драматургической коллизии. Несмотря на бытоющее мнение о тенденции современного кинематографа к дедраматизации повествования, к «размыванию» конфликта, то есть к построению неклассического киноарратива, конфликт в кинофильме все же не исчезает, но видоизменяется. Тем более актуален предложенный В.А. Колотаевым подход с опорой на культурно-историческую модель идентичности, предполагающий не только существование драматургического конфликта фильма, но и отражение в нем кризисных состояний, в которых осуществляется передача экзистенциального опыта и трансформация субъекта опыта. Тем самым утверждается репрезентация в киноповествовании различных моделей идентичности. Предметом конкретного анализа становятся фильмы, артикулирующие опыт пороговых ситуаций и пограничных состояний. Автор предпринимает попытку систематизировать типы идентичности в кино, выявить структурные особенности драматургического конфликта.

Тематический и теоретический горизонт исследования В.А. Колотаева предстает изначально многоаспектным, обязывая к обнаружению и анализу закономерностей в повествовательной структуре игрового кино разного времени и разного жанра и стиля. Не случайно так разнообразна библиография и фильмография работы. Тем не менее, следует признать, что ракурс исследования, ориентированного на проблему идентичности, все же устанавливает некие пределы идентификации киногероев в формате условной модели «утрата – поиск – обретение», а отбор фильмов осуществляется под имеющуюся конструкцию – культурно-историческую модель идентичности. В число примеров попадают фильмы как обращенные к массовому зрителю, так и авторские, имеющие достаточно узкую зрительскую аудиторию, а их жанрово-стилевые особенности и заданная этими особенностями система ожиданий остаются вне поля зрения соискателя. Тем не менее Владимиру Алексеевичу удалось выявить наиболее устойчивые модели становления героев в киноповествовании,

объективировать условия, которые являются ведущими в формировании идентичности персонажей.

В работе, состоящей из вступления, трех глав и заключения, многое является принципиально значимыми достижениями диссертанта. Следует отметить четкость и последовательность изложения, широту обзора направлений философской и эстетической мысли, глубину осмысления кинопрактик и их интерпретаций. Логика диссертационного исследования не вызывает вопросов и серьезных нареканий, ибо трехчастный вариант концептуально сложен, выверен, аргументирован. Следующие за вводной частью главы последовательно рассматривают презентации моделей идентичности в структуре драматургического конфликта в игровом кино. В то время как первая глава диссертации, посвященная драматургическому конфликту, носит в основном описательный характер, вторая и третья главы аналитически самостоятельны. В.А. Колотаев прослеживает связь структуры киноповествования с обрядами инициации и функциями волшебной сказки, которые обнаруживает в различных киносюжетах, обозначая стадии развития идентичности в драматургической структуре фильма. Соискатель дает объемную трактовку «феномена идентичности в киноискусстве и гуманитарном знании», обращается к идентичности как предмету рефлексии в произведениях киноискусства, выводит конструктивный процесс «рецепции драматургии пути героя» через соотнесение пути с такими категориальными концептами как «инициация», «идентичность», «конфликт». Особой значимостью обладает именно третья глава: в ней реализуется научная перспектива, вводятся дополнительно такие понятия как «протоидентичность», «репродуктивная идентичность», «продуктивная идентичность», «метапродуктивная идентичность». Соискатель вырабатывает свой вариант дешифровки семантических связей таких пределов кинематографа как «герой и общество», «герой и окружающее пространство» и т.д. Именно этот процесс получает отображение, по мнению В.А. Колотаева, «в драматургической ситуации, определяющей развитие экранного действия». Подтверждением теоретических положений служит убедительный анализ кинотекстов. Доказательная база включает вполне достаточное число кинопримеров, иллюстрирующих стадиальный процесс развития идентичности главного героя.

Не менее интересны сформулированные в заключении выводы: так, диссертант отмечает, что драматургический конфликт в фильме имеет не только сюжетообразующую функцию, но и является «главным условием качественного преобразования личности героя». При этом актуальность работы состоит не только в объективации моделей идентичности в структуре драматургического конфликта

игрового кино, но и вообще в оценке перспективного развития киноискусства, в обобщении методологических магистралей рассмотрения игрового кино. В частности, в диссертации устанавливается историко-генетическая связь обрядов инициации с процессами обретения идентичности, определяющими семантическую составляющую драматургического конфликта; уточняется понимание природы этого конфликта; объективируется типологическое тождество устойчивых элементов композиции пути героя на основе функций волшебной сказки и структуры мономифа с этапами жизненного цикла. Новаторской является разработанная В.А. Колотаевым культурно-историческая модель стадиального развития идентичности. Согласно В.А. Колотаеву, «тип драматургического конфликта, способы его разрешения и образное выражение в повествовательной структуре игрового фильма» «зависят от того, на какой стадии формирования идентичности находятся героя, какой тип психосоциального конфликта он проживает» (с. 239). С данным утверждением, скорее всего, следует согласиться и признать его верным, ибо кризис идентичности является важнейшим содержательным блоком драматургического конфликта в современном киноискусстве.

Наряду с несомненными достоинствами в диссертации есть дискуссионные моменты и недочеты.

1. В.А. Колотаев правомерно ссылается на труды В.Я. Проппа, В. Шкловского, Ю. Тынянова, Б. Эйхенбаума, О. Фрейденберг, Е. Мелетинского, Ю. Лотмана, Ж. Делеза, Ж. Бодрийяра и многих других. Учет научных данных дает соискателю возможность аргументировано выстроить доказательную базу, объективно раскрыть сущность вопроса репрезентация моделей идентичности в структуре драматургического конфликта игрового кино. Но в стороне остается концепция ритуала В. Тернера, которого соискатель лишь бегло упоминает. Обратившись к обрядам инициации, Владимир Алексеевич не замечает четырехфазовую модель социальной драмы Тернера и его определение ритуала, как представляется, актуальные для данного исследования. Кроме того, выстраивая модели идентичности, соискатель явно не учитывает проведенное Тернером различие между ритуалами жизненных переломов (*life-crisis rituals*) и ритуалами бедствия (*rituals of affliction*). Упущение из вида идей Тернера, особенно позднего, тем более досадно, что они позволяют не только поместить обрядовую деятельность в контекст современной культуры, но и рассматривать тексты, в том числе кинотексты, как матрицы человеческого опыта, напрямую связанные с проблемой идентичности.
2. В.А. Колотаев также упускает из вида, что сюжет инициации возникает не

только в ситуациях жизненного кризиса, когда имеет место конфликт, представляющий для героя непосредственную угрозу, но и в ситуациях нехватки, понимаемой достаточно широко. Добавим, что хотя обряд инициации и предполагает трансформацию субъекта, то есть смену идентичности, этой трансформации может быть подвержен как центральный герой, так и окружающие его персонажи. В этом случае кризисное события в жизни героя может оказаться ключевым для определения идентичности не его самого, а его окружения. Например, ампутация одной или обеих конечностей вызывает определенные изменения в сознании и в поведении и самого ампутанта, и окружающих его людей. Осознание отсутствия или нехватки становится актом трансгрессии. Так, в частности, в американском фильме «Лучшие годы нашей жизни» (1946) в обряд перехода включается не сам ампутант, безрукий молодой моряк, которого сыграл непрофессиональный актер, ветеран Второй мировой войны, действительно потерявший кисти обеих рук, но окружающие его люди. Аналогичный пример имеет место в фильме «Военный ныряльщик» (2000), где обряд перехода также осуществляется не в сознании ампутанта, а в сознании его бывшего учителя, который из скандального опустившегося эгоиста и пьяницы превращается в дисциплинированного, подтянутого, трезвого и заботливого преподавателя.

3. Соискатель не проводит четкого различия между мифом и сказкой, хотя в работах Ю.М. Лотмана, на которого ориентируется Владимир Алексеевич, данное различие проводится (см. Лотман Ю.М. «Сюжетное пространство русского романа XIX столетия»).
4. В.А. Колотаев затрагивает проблему зрительского восприятия, однако не учитывает сложный характер зрительской эмоциональной вовлеченности: механизм эмоционального восприятия нередко включает в себя переживание, которое есть результат оценки происходящего с позиции «как будто», то есть подстановки себя на место героя, в результате которой зритель, выстраивая свою систему ценностей, далеко не всегда соответствующую замыслу режиссера.
5. Приведенные кинопримеры не всегда оказываются удачными иллюстрациями тезисов автора. Например, В.А. Колотаев, раскрывая драматургию репродуктивной идентичности, утверждает, что поведение носителя данного типа идентичности регулируется коллективным субъектом, а «стремление выйти за пределы репродуктивной идентичности» обнаруживает, в частности,

герой Аль Пачино, Майкл Карлеоне, из фильма «Копполы», пытавшийся первоначально «идти путем законопослушного гражданина». По мнению соискателя, герой, «пережив насилие, оказавшись в ситуации, когда возникает угроза жизни его отца», «решает задачи выживания за счет использования криминальных методов, воспроизводства модели поведения носителя репродуктивной идентичности» (с. 221). Однако в данном случае в знаменитой сцене с сигаретой у больницы, где находится отец Майкла, Коппола показывает момент, когда Майклу открывается его идентичность: Майкл в этой сцене осознает, что не воспроизводит чужую модель поведения, а создан для нее – рожден стать крестным отцом.

6. В.А. Колотаев утверждает, что идеи В.Я. Проппа, сформулированные в «Исторических корнях волшебной сказки», не вполне востребованы применительно к киноискусству, что не соответствует действительности. Пропповский вариант обряда инициации активно применяется, в первую очередь, при анализе современного российского кинематографа (см. К.С. Карабаевская, Е.В. Артемьева, М.А. Шарапова и др.).
7. Есть в работе и разного рода неточности. Так, соискатель приписывает У. Джеймсу понимание идентичности (характера) как «переживания личностью ощущения жизненной энергии и социальной активности, встречающей отклик у окружающих» (с. 151-152). Но для Джеймса актуален не коммуникативный аспект, а отношения организма со средой в широком смысле слова.
8. К недостаткам работы относятся неоправданные логикой изложения повторы одной и той же мысли.

Высказанные соображения не влияют на общее положительное впечатление от работы, обладающей научной новизной, теоретической и практической значимостью. Все поставленные в исследовании задачи успешно решены. Фактические данные, используемые в ходе работы, однозначны, непротиворечивы, серьезных искажений и фальсификаций не выявлено. Привлекает объем изученных источников (более 600 наименований), а также фильмография, служащая ориентиром для верификации изучаемой проблемы (более 190 игровых фильмов). Представленный к защите материал нашел отражение в ряде монографических исследований автора, статей, включенных в перечень списка ВАК.

Диссертационное исследование «Репрезентация моделей идентичности в структуре драматургического конфликта в игровом кино XX – XXI веков» является самостоятельным, завершенным научным трудом и полностью соответствует

требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, изложенным в «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 года № 824 (в действующей редакции). Автор диссертации, Колотаев Владимир Алексеевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.09 – Теория и история искусства.

Byung-

Бугаева Любовь Дмитриевна
доктор филологических наук,
доцент кафедры истории русской литературы
Санкт-Петербургского государственного университета

Компьютерные панели

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Почтовый адрес: Россия, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9

Официальный сайт: <https://spbu.ru>

Почтовый электронный адрес автора отзыва: l.bugaeva@spbu.ru

ПОДПИСЬ РУКИ
Булавод И.Д.
УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГУС

ХОМУТСКАЯ Л. П.

